

Глава 19. Так и спать крепким сном (финал)

—

Когда прогремел раскатистый удар грома, в старом жилом комплексе выбило пробки, и свет на секунду мигнул.

Цзи Фу казалось, что грохот небес и его собственное бешено колотящееся сердце оглушают весь мир. В следующий миг Вань Дишэн прикусил его мочку уха. Цзи Фу лежал с открытыми глазами, но ничего не видел, пока чужая ладонь не накрыла его лицо, а охрипший от напряжения голос не спросил прямо над ухом:

— Тебе больно? Ты почему плачешь?

Цзи Фу и сам не замечал, что по щекам катятся слезы. Он ничего не ответил, лишь крепче обнял его. Дойдя до самого предела, Цзи Фу от нахлынувшего наслаждения ощутил почти физический страх. Он не понимал, чего именно боится — казалось, будто бушующий за окном ливень вот-вот разобьет стекла, ворвется внутрь и утопит его.

Дыхание Цзи Фу сбилось. Вань Дишэн припал к нему с поцелуями, шепча, чтобы тот не боялся, расслабился, и хвалил его, говоря, какой он молодец. Это был лишь их первый раз, но у Цзи Фу возникло ощущение предсмертного катарсиса, будто завтрашний день уже никогда не наступит. Вань Дишэн старался сдерживаться, покрывая мелкими поцелуями каждый сантиметр его кожи и с трудом укрощая пыл, пока спину заливал пот. Но в самую последнюю секунду контроль окончательно выскользнул из рук, и от пары слишком сильных толчков Цзи Фу едва не рассыпался на части. Когда к Вань Дишэну вернулся разум, он искренне прошептал:

— Прости.

Но у Цзи Фу не осталось сил даже на то, чтобы вымолвить хоть слово — он мог только смотреть на него.

В это время года в Маочэне часто бушевали грозовые фронты. После ночной бури на следующее утро в небе плыли пышные, мягкие и белоснежные, как вата, облака.

Сильный ветер и проливной дождь, будто мощный кёрхер, отмыли небо до кристальной чистоты. Вань Дишэн припарковал мотоцикл у дверей лавки и спросил:

— Ты как, справишься?

— Справлюсь, — Цзи Фу слез с сиденья и снял шлем. — Едь давай.

— Точно справишься? — переспросил Вань Дишэн.

Цзи Фу обернулся и посмотрел на него совершенно спокойным взглядом:

— Мы что, теперь после каждого раза будем устраивать трехдневный выходной?

Вань Дишэн потерял дар речи:

— Я... может, к обеду белой куриной нарезки купить?

— Давай.

Следуя принципу «где надо — сэкономь, где надо — потрать», они забрали из переулка Даоянь даже вывеску. Никакой торжественной церемонии открытия устраивать не стали: просто сменили полинявший красный иероглиф «Счастье» на дверях на новый — и сразу начали работать.

Именно так и устроены хозяйственные лавки в старых районах: главного достаточно, и делать чересчур вычурный ремонт бессмысленно, иначе люди будут бояться заходить, опасаясь, что за четыре обычных болта с них сорвут шестьсот восемьдесят восемь юаней.

Внутри лавки царила чистота. Подержанные стеллажи Дэн Юй отрыл на блошином рынке: прошлый каркас, державшийся исключительно на пластиковых стяжках, действительно никуда не годился. Цзи Фу поднял жалюзи, положил ключи на кассовый стол и включил кондиционер.

Лавка идеально вписалась в улицу Чаотиннань: она выглядела такой же потертой временем, как и всё вокруг. Побитая ветрами и дождями вывеска создавала ощущение, будто они торгуют здесь уже лет двадцать-тридцать. Слева продавали б/у электроскутеры, справа — горячие вафли с начинкой, семечки и арахис. Раньше на месте их лавки находился пункт выдачи посылок, где внутри выдавали коробки, а снаружи торговали фруктами. Поговаривали, что прежний хозяин так захламил проход фруктовыми лотками, грилем для сосисок, а летом еще и холодильником с пивом, что соседи изошли желчью — витрины им перекрывали напрочь.

Утром в лавку заходили лишь случайные прохожие: они только открылись, и даже карты еще не обновились. Пара человек купила гаечные ключи, ножницы и клеевой пистолет. Цзи Фу уже освоился на месте, а последний покупатель, забрав пистолет, остановился через пару шагов, вернулся за зажигалкой, и Цзи Фу просто отдал ее так, не взяв денег.

Если переулок Даоянь напоминал изолированную «деревушку», то улица Чаотиннань была типичным городским микрорайоном, живущим по четким правилам.

Хозяин бакалеи с семечками в обед сцепился с их соседями справа, заявляя, что их холодильник перекрывает ему доступ к водопроводному крану. Те огрызались: мол, да где он перекрывает-то? А хозяин бакалеи кричал, что кран теперь не вывернуть на полную мощность, значит — мешает.

— Народ тут скромный, глазеть стесняется, — заметил Цзи Фу. — Будь мы в переулке Даоянь, доктор Чжан уже уселся бы в их лавке с чашкой чая и слушал.

— Утром сестра Го звонила, — Вань Дишэн открыл контейнер с куриной нарезкой и выставил упакованный суп из свиных ребрышек. — Сказала, они с дочкой уже съехали с улицы Чжаосань. Спросила, когда у меня будет время, чтобы я забрал ключи.

Цзи Фу замер, не донеся крышку с рисом до стола. Вань Дишэн мягко забрал ее из его рук. Цзи Фу искренне не понял:

— Съехали? Я же говорил, что не собираюсь жить на улице Чжаосань, пусть бы жили вдвоем.

Сказав это, он сам же и ответил себе:

— Хотя... наверное, совесть мучила. Она ведь даже моего дедушку не знала, просто дедушка Ло из доброты душевной дал им приют... Думаю, дедушка Ло и сам не ожидал, что я вернусь в Маочэн.

Тогда, в прошлом, неизвестно, как именно дедушка описывал своему партнеру по шахматам

дедушке Ло эту мать с ребенком. Но, скорее всего, он уверял, что они уже никогда не вернутся.

Вань Дишэн проговорил:

— Угу. Она сказала, с тех пор как узнала, что ты вернулся в Маочэн, спать спокойно не могла — стыдно было перед тобой.

Цзи Фу горько ухмыльнулся:

— Понять можно. А жилье-то они нашли?

— Сказала, сняли недорогую квартиру неподалеку от школы дочери, залог уже внесли, — Вань Дишэн открыл последний контейнер и улыбнулся ему: — Я еще жареных креветок взял.

— О! — глаза Цзи Фу мгновенно засияли.

Полуденное солнце палило нещадно. Соседи справа всё еще ругались, дело плавно выходило на уровень вызова полиции.

Выбрасывая мусор, Цзи Фу прошёл мимо и мельком глянул на этот холодильник: огромный, двустворчатый, явно подарок от поставщика. Цзи Фу подумал, что им тоже стоит раздобыть такой: за размещение брендированного холодильника производители давали субсидию на электроэнергию, забирая часть пространства под рекламу и склад продукции.

Вернувшись в лавку, Цзи Фу принялся присматривать угол, где можно расчистить место.

Вань Дишэн сидел на низком табурете и разбирал бесконечный товар. Заметив, как тот нахмурился брови оценивает помещение, он лишь хмыкнул и продолжил работу.

На вторую неделю у кассового стола, где раньше на всей стене висели клещи и ножницы, встал холодильник. Они забили его напитками со средней ценой около трех юаней. Поставщик требовал вовремя пополнять ассортимент, держать полки полными и не ставить чужие бренды.

Вань Дишэн прекрасно знал, что Цзи Фу втихаря прячет фрукты и йогурты за ровными рядами бутылок — все равно за ними ничего не видно.

В тот вечер Вань Дишэн вернулся поздно. Цзи Фу смотрел документальный фильм; слегка повернувшись, он протянул руку к холодильнику, достал ледяную бутылочку сока и подал ему.

Дни текли размеренно. Вань Дишэн с Дэн Юем целыми днями пропадали на вызовах: в городе работы для ремонтников было на порядок больше, чем в переулке Даоянь. И хотя они не регистрировались на онлайн-платформах, сарафанное радио от старых клиентов работало отлично.

К примеру, если в заведениях по соседству с магазином сестры Сюэ что-то ломалось, она тут же рекомендовала их двоих.

Вань Дишэн сделал пару жадных глотков, осушив бутылку наполовину. Цзи Фу поднял на него взгляд:

— Что там за работа у босса Чэня, что ты так вымотался?

Вань Дишэн ответил:

— У босса Чэня я еще утром закончил. На выходе меня перехватил хозяин газетного киоска возле караоке, попросил починить свет. А у него вывеска запитана прямо от муниципального щитка уличного освещения.

— Электричество тырил?

— Я вокруг этого киоска полчаса лазал, пытался понять, куда кабель ведет... — вздохнул Вань Дишэн. — В итоге дошло: свет погас из-за того, что с началом лета уличные фонари перевели на солнечные батареи, а распределительный щит просто демонтировали.

Цзи Фу со смехом качнул головой.

Время подходило к концу. Обычно, если Дэн Юй не появлялся до восьми тридцати, можно было закрываться. Цзи Фу выключил компьютер, погасил свет, а Вань Дишэн занес уличные вещи, опустил металлические жалюзи и запер замок.

Грохот опускающихся роллет стал для Цзи Фу главным рубежом дня. На улице Чаотиннань большинство лавок закрывалось к девяти вечера. Когда между электрическими проводами повисала луна, а металлический треск затихал, наступало его любимое время суток — от закрытия лавки и до самого сна.

Иногда они на мотоцикле ездили в супермаркет. Девушки на выдаче мороженого в этот час крутили огромные рожки, а уцененная перед закрытием курица-гриль и суши становились отличным перекусом: Вань Дишэн много работал физически, и поздний ужин ему не помешал бы.

А затем они возвращались на улицу Фанфэй, где все погружалось в тишину. Дома они занимались любовью или смотрели кино, а после — поджигали на балконе спираль от комаров и курили.

Цзи Фу по-прежнему любил смотреть вниз. На северной стороне улицы Фанфэй работали ночные закусочные и табачные лавки. А где есть еда и алкоголь, там всегда крутятся «трезвые водители», а рядом с ними — бюджетные палатки с супами и жареной лапшой. Эта экосистема питала сама себя.

— А там что за заведение? — Цзи Фу указал вдаль, в самый конец улицы.

— Где? — Вань Дишэн, распаренный и сонный, пробормотал что-то, подошел ближе, обнял его, поцеловал в щеку и уткнулся носом в шею, даже не открывая глаз. — Которое?

— Да неважно, пошли спать, — Цзи Фу с улыбкой взъерошил его волосы.

Летом Вань Дишэн стригся короче обычного, так что ежик волос приятно покалывал ладонь. Эта стрижка подчеркивала красивую форму его черепа. Сам Вань Дишэн делал это ради прохлады, а Цзи Фу не мог на него наглядеться.

Летом нагрузка ощущалась сильнее, и Вань Дишэн засыпал мгновенно, но спал чутко. Стоило Цзи Фу ночью повернуться, чтобы посмотреть время, как тот тоже открывал глаза. Тогда Цзи Фу гасил экран телефона, откладывал его на тумбочку, прижимался к Вань Дишэну и обнимал его — в этой не самой удобной, но невероятно уютной позе они засыпали снова. И сон притекал быстро.

Дни летели один за другим. В самый знойный пик лета затяжной ночной дождь сбил

сокрушительную жару, будто вымыв улицы и остудив асфальт, и в Маочэн незаметно пришла осень.

Соседка напротив наконец-то могла выгуливать своего корги днем, не боясь, что тот обожжет лапы о горячий бетон. Хотя Цзи Фу казалось, что корги рискует обжечь скорее брюхо — собака растолстела так, что почти задевала брюхом землю. Хозяйка при каждой встрече оправдывалась: мол, после кастрации гормоны сбоят, вот и набрал массу, да мы пытаемся худеть, просто в жару не погуляешь, а сегодня только из груминга, шерсть пушистая просто.

В тот день, возвращаясь из лавки, они снова столкнулись с этим корги — хозяйка гуляла вместе с дочерью. Хвост псу не купировали, и он махал огромным пушистым опахалом, сопя от тяжести собственного веса.

Женщина остановилась поздороваться:

— Вернулись? Ну вот и прохлада пришла.

— Да, — ответил Цзи Фу, держа в руках пакет с едой. Соседка глянула на пакет и добродушно заметила: — Неужели опять ночной перекус? Вредно же для желудка.

— Да-да, вы правы, — кивнул Цзи Фу. Вань Дишэн припарковал мотоцикл и подошел ближе. Пес тут же уткнулся носом в его ногу. Вань Дишэн присел, погладил пса по голове и тихо шепнул: — Ну и толстяк.

Дочь соседки услышала и тут же встала на защиту:

— У него просто лапки короткие, поэтому он кажется упитанным!

— ... — Вань Дишэн молча поднялся и кивнул.

Корги же плевать хотел на оправдания хозяйки: он вдохновенно обнюхивал пакет в руках Цзи Фу, безбожно облизываясь. Пауза вышла неловкой.

— У каждого толстого питомца есть хозяин готовый постоять за его честь, — сказал Цзи Фу, поднимаясь по лестнице.

— Собаке вредно быть такой жирной, — вздохнул Вань Дишэн. — Он мне только что штаны слюнями испачкал.

— Еще бы, у меня в пакете свиные ребрышки в кисло-сладком соусе.

Вань Дишэн с улыбкой достал ключи.

Вечер должен был пройти как обычно: Вань Дишэн, отработавший смену на тяжелом вызове, поужинал бы, принял душ, а потом они с Цзи Фу улеглись бы посмотреть какой-нибудь фильм. Возможно, заснули бы в процессе, и планшет так и остался бы светиться, пока не сядет батарея.

Но едва они доели, как зазвонил телефон. Звонил брат Ван.

Вань Дишэн отложил палочки и ответил:

— Брат Ван.

— Извини, что поздно, Сяо Вань. Ты сейчас свободен?

— Говорите, — ответил Вань Дишэн.

Цзи Фу бросил на него вопросительный взгляд. Вань Дишэн кивнул с телефоном у уха, и Цзи Фу понимающе качнул головой в ответ.

— Хорошо, буду через пятнадцать минут, — сказал Вань Дишэн.

— Срочный выезд? — спросил Цзи Фу.

— Угадал, — Вань Дишэн поднялся убирать контейнеры. — На улице Пинчжэн машина встала. Владелец эвакуатор вызывать не хочет, а круглосуточная дежурка вся на выездах. Это постоянный клиент брата Вана.

— Улица Пинчжэн... — задумался Цзи Фу. — Это же почти у национального шоссе.

— Угу, — Вань Дишэн глянул на часы: девять сорок пять. — Ехать туда час, пока починю, пока обратно... не знаю, во сколько вернусь.

Цзи Фу поднялся:

— В такое время из сервиса просто так звонить не будут. Я с тобой.

Улица Пинчжэн находилась на самой окраине Маочэна, а её развязка упиралась прямо в национальное шоссе. Это шоссе, широкое и ровное, уходило на юг, и через шестьдесят километров за ним начиналось море.

Добравшись за пятнадцать минут на мотоцикле до сервиса, они увидели брата Вана, который ждал их у ворот. Он виновато произнес:

— Выручите, ребята! Жена в командировке, дочку одну дома не оставить. Поезжай на этой, инструмент в салоне. На механике умеешь?

— Все нормально, брат Ван, — Вань Дишэн забрал ключи. — На механике?

— Я поведу, — сказал Цзи Фу. — Поехали.

Семиместный фургончик Wuling стоял у обочины. Передав ключи, брат Ван уехал на своем электроскутере. Небо давило душной темнотой, ни звезд, ни луны видно не было — казалось, ночь захлебывается от нехватки воздуха.

Многие считают, что именно Wuling — это машина в её чистом виде, без всяких там холодильников, телевизоров и огромных экранов. Самой роскошной опцией здесь был кондиционер. Цзи Фу сел за руль, пристегнул ремень, настроил сиденье и зеркала.

— Я уже и не помню, как на механике ездить, — Вань Дишэн тоже пристегнулся.

— Это нормально, — улыбнулся Цзи Фу. — Ты сегодня устал, а усталым за руль ночью лучше не садиться.

Ехать предстояло около часа. Владелец машины скинул локацию в WeChat. Вань Дишэн включил навигатор на своем телефоне, Цзи Фу завел двигатель, но с места не тронулся.

Вань Дишэн недоуменно спросил:

— Что такое?

Цзи Фу помедлил пару секунд, затем выжал сцепление и включил передачу:

— Вспоминал, как трогаться на механике.

— ...Чего?

Цзи Фу со смехом включил поворотник, плечи его затряслись:

— Да шучу я, шучу! Смотрел, не горят ли чек и ошибки на приборке. Глупый младший братишка, ты веришь всему, что я говорю?

— Такой и есть.

— В смысле глупый?

— В смысле верю всему, что ты говоришь.

Цзи Фу снова тихо засмеялся.

Фургон катил по ночному шоссе из города. После десяти вечера навстречу попадались только фуры да курьерские грузовики. Старенький Wuling растворялся среди них идеально. Вань Дишэн полуприкрытыми глазами смотрел в окно: когда они поднялись на эстакаду, в крайнем левом ряду их обогнал междугородний автобус с надписью «Маочэн — Лудао».

Остров Лудао находился не то чтобы близко, но и не далеко — пару часов на скоростном поезде. Вань Дишэн там никогда не был. Да и вообще он толком нигде не бывал. На каникулах после школы они с семьей Дэн Юя ездили в соседний город в горы, катались на лодке по лесному озеру — и это было здорово. Семья у Дэн Юя душевная: мама, дядя, все шумные, веселые.

Он смотрел из окна на пролетающие огни эстакады, и его клонило в сон.

Повернув голову, он засмотрелся на профиль Цзи Фу за рулем. Размытые блики света падали на его лицо под самыми разными углами: вспышки камер фиксации скорости, чужие фары, фонари... Вань Дишэну казалось, что он никак не может разглядеть его до конца.

— Зажги мне сигарету, — попросил Цзи Фу.

— Ага.

Вань Дишэн приоткрыл окно, вытащил сигарету из пачки, прикурил сам, а затем вынул изо рта и вложил фильтр Цзи Фу в губы.

Обычно в этот час они уже спали, и Цзи Фу нужно было взбодриться: выезжая из города, он забыл купить кофе. Они съехали с эстакады на региональную трассу. Впереди мелькнул дорожный указатель: «Лудао — 410 км».

Цзи Фу мигнул дальним светом, разглядел надпись и спросил:

— До Лудао всего четыреста километров?

— Угу, довольно близко.

— Ты бывал там?

— Нет, — ответил Вань Дишэн.

Затем последовало долгое молчание. Участок региональной трассы оказался дрянным: узкий туннель под мостом, отсутствие фонарей. Навигатор показывал, что до нужной точки осталось минут тридцать, и Цзи Фу велел ему подремать.

Ночная осенняя прохлада слегка убаюкивала под мерный стук подвески. Цзи Фу сказал спать — и Вань Дишэн, склонив голову, тут же провалился в сон.

Фургон мчал по шоссе. За городом тучи рассеялись, и на небе высыпали звезды — словно ночной воздух наконец-то прояснился.

За два километра до цели Цзи Фу разбудил его. Позвал по имени — и Вань Дишэн тут же открыл глаза. Он сел прямее, согнал остатки сна и написал владельцу машины, что они подъезжают. Тот ответил, что ждет их у придорожного лотка с жареной лапшой.

Автомобиль оказался новенькой моделью. Вань Дишэн с первого взгляда понял: дежурные службы отказались не из-за занятости, а просто не хотели возиться с такой сложной машиной. Проще было вызвать эвакуатор, но хозяин уперся: мол, едет в путешествие и не хочет терять время.

У этой машины даже в сервисных мануалах моменты затяжки болтов гуляли процентов на тридцать. Цзи Фу помогал чем мог, а хозяин без конца повторял «спасибо за труд». Вань Дишэн лишь коротко кивал, не отвлекаясь на пустые разговоры.

— Иди в салон, с остальным я сам разберусь, — сказал Вань Дишэн.

— Будешь жареную лапшу? — Цзи Фу указал на соседний лоток. Оттуда пахло просто божественно — настоящим дымком от раскаленного вока.

Вань Дишэн усмехнулся:

— Я что, пять раз в день есть буду?

Цзи Фу пожал плечами:

— Растущий организм, все дела.

— Не хочу.

— Ну ладно.

Цзи Фу вернулся в машину ждать. Они приехали в одиннадцатом часу, а сейчас на часах был уже первый час ночи.

Привычный режим давал о себе знать, накатила дикая усталость. Цзи Фу полистал телефон, но ближайшие мотели выглядели настолько убого, что о гигиене там явно не слышали.

Он поднял глаза — Вань Дишэн уже убирал инструмент.

Владелец машины подошел пожать ему руку и покровительственно похлопал по плечу. Вань Дишэн сдержанно кивнул. Когда он вернулся в салон, Цзи Фу сказал:

— Я ужасно хочу спать. Не хочу вести.

— Тогда я поведу.

— Давай найдем место и поспим.

Вань Дишэн достал телефон, собираясь искать гостиницу.

Цзи Фу накрыл его ладонь своей и тихо улыбнулся:

— А может, поедem к морю? Поедем в машине, поставим будильник и встретим рассвет?

— Что?.. — Вань Дишэн замер.

— Поедем? — Цзи Фу знал, что тот все прекрасно понял, и не стал повторять.

И этот тонкостенный, но надежный фургончик Wuling, способный укрыть от любой непогоды, взял курс дальше по национальному шоссе.

На одном из участков пути действительно моросил мелкий дождь. Старые дворники со скрежетом ходили по лобовому стеклу. Они припарковались у заправки на самом краю дороги, откуда едва проглядывала полоса моря.

В салоне фургона изоляция была так себе, но, разложив сиденья, они все же приоткрыли узкую щелочку в окне.

— Спи, — прошептал Цзи Фу.

— Угу.

Они закрыли глаза, переплетя пальцы рук, и погрузились в крепкий сон.

Где бы они ни оказались, пока они вместе — они могли спать спокойно.

(Основной текст завершен)

<http://bllate.org/book/20074/1986929>